

Альфа
под
Маской

Альфа под маской

Sugarlitics

Альфа под маской. Книга 2

«China Literature»

Sugarlitics

Альфа под маской. Книга 2 / Sugarlitics — «China Literature»,
— (Альфа под маской)

Содержание

51 Нетронутый	5
52 Следующее утро	8
53 Женщина	11
54 Игнорирование меня	14
55 Скрываясь за маской	16
56 Игровая комната	20
57 Заступился за неё	23
58 Забрали её	26
59 Слишком сломлен	28
60 Покажи своё лицо	31
61 Холодные взгляды	34
62 Смущение	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Альфа под маской

51 Нетронутый

Точка зрения Авроры

Лишённая зрения, я с головой ушла в ощущения. Я чувствовала лёгкую шершавость его языка, всасывающее движение губ и горячую влагу, которую он оставлял после себя. Его рука, всё ещё прижимавшая мои запястья над головой, сжалась чуть сильнее.

Он переместился на другую сторону, уделяя ей такое же мучительное внимание, пока я не начала извиваться под ним, сплетая свои ноги с его, обтянутыми джинсой. Он отпустил мои запястья, но я не пошевелила ими – я оцепенела от удовольствия. Я почувствовала, как его рука скользнула вниз по моему животу. Его ладонь, плоская и тяжёлая, разливала жар глубоко внутри.

Я была уверена, что он вот-вот проникнет в меня пальцем, чтобы наконец заглушить эту влажную, пульсирующую боль между ног, но вместо этого воздух прорезал свист.

ШЛЁП.

Резкий, жгучий шлепок пришёлся точно по внутренней стороне бедра. Я ахнула, и моё тело дёрнулось на матрасе, пока удар расцветал на коже огнём. Это было шокирующее, почти электрическое жжение, пронзившее пелену наслаждения. Не успела я и вздохнуть, чтобы возразить, как он ударил по другому бедру.

ШЛЁП.

– Ах! – вскрикнула я, и мой голос сорвался на высокий, требовательный стон. Жжение было восхитительным, оно возвращало меня в реальность и заставляло кровь реветь в ушах. Я была беззащитной, уязвимой и в полном неведении о его следующем шаге.

Я ожидала нового удара, но он мгновенно сменил положение. Его большие мозолистые руки метнулись вверх, и прежде чем я успела осознать движение, он зажал мои ноющие соски между пальцами и скрутил их.

– Чёрт! – я выгнулась дугой, а пальцы на ногах скрутило судорогой. Сочетание острого жжения на бёдрах и тупого, приземляющего давления на груди ударило разрядом молнии прямо в низ живота. Теперь я вся промокла, липкий жар возбуждения стекал по бёдрам, пульсируя в невыносимом ритме.

Он наклонился, вдавливая меня своим весом в кровать, и его рот замер прямо над моим. Я чувствовала жар его дыхания, а его запах наполнял мои лёгкие.

– Ты вся течёшь для меня, Аврора, – прорычал он. Его голос был низкой, хищной вибрацией, заставившей дрожать каждую косточку в моём теле. – Даже дрожа от боли, твоё тело молит о большем. Ты создана не для тихой жизни. Ты создана для этого. Ты создана для меня.

Он отпустил мои соски и тут же сменил пальцы губами, прикусив чувствительную плоть ровно настолько, чтобы оставить след. Я забилась под ним, и мои руки, наконец освободившись, впились ногтями в его обнажённую мускулистую спину. Мне нужно было больше. Мне было нужно что-то там, внизу.

– Раймонд, прошу, – всхлипнула я сорванным, надломленным голосом. – Я не могу... пожалуйста... дай мне.

– Дать тебе что? – прохрипел он, и его рука снова скользнула вниз, зависнув над моими промокшими локонами, дразня, но не решаясь войти. – Скажи мне, чего именно ты хочешь. Ты должна произнести это, Аврора.

– Дотронься до меня, – прошептала я, и слова прозвучали как сдавленная, постыдная мольба. – Пожалуйста, Раймонд... дотронься до меня там.

Он хмыкнул – тёмный, торжествующий звук завибрировал в воздухе между нами. – Как пожелает моя принцесса, – прошептал он, опалая губы горячим дыханием.

Я почувствовала, как его рука опустилась, и когда его пальцы наконец коснулись моих влажных, набухших складок, я судорожно вздохнула. Прикосновение было подобно разряду тока. Он не спешил – просто на мгновение прижал ладонь, позволяя мне ощутить тяжесть и жар его руки на моей самой чувствительной коже. Затем мучительно медленным, выверенным движением он погрузил в меня один палец.

Ощущение было таким наполняющим, таким растягивающим, что я ахнула и вонзила ногти в его обнажённые плечи, а бёдра инстинктивно дёрнулись вверх.

Он мгновенно напрягся. Я почувствовала, как каждый мускул на его крупном теле окаменел, пока он утыкался лицом в изгиб моей шеи. Его палец замер внутри меня, словно его парализовало от осознания того, насколько я узкая.

– Аврора, – прорычал он, и его голос сгустился, напрягшись от внезапного, всепоглощающего шока. – Ты... ты девственница?

Воздух в комнате будто испарился. Я до боли прикусила нижнюю губу. Повязка на глазах делала тишину удушающей. От этого вопроса было не скрыться. Медленно я кивнула, и моё лицо залилось густым, горячим румянцем.

Он выругался себе под нос – чередой тёмных, тяжёлых слов, которых я не разобрала. Резким, внезапным движением он вытащил из меня палец, заставив протестующе всхлипнуть, но не отстранился. Вместо этого он с силой, способной оставить синяки, сжал мои бёдра, притягивая меня вплотную к своим, обтянутым жёстким денимом.

– Почему ты мне не сказала? – прохрипел он, упираясь лбом в мой. Та страсть, что я чувствовала в нём ранее, исчезла, сменившись чем-то гораздо более сильным: собственническим, оберегающим голодом, который, казалось, исходил от самой его кожи.

Он провёл рукой по моему лицу, и его большой палец обвёл мою нижнюю губу. – Ты должна была сказать мне. Ты хоть представляешь, что это значит? Что это делает с таким мужчиной, как я?

Он наклонился, и его губы едва коснулись повязки. – Теперь ты действительно моя, Аврора. Я собирался отпустить тебя после этой ночи, если бы ты мне отказала, но не теперь. Теперь – никогда.

Он не стал ждать моего ответа. Вместо этого он впился в мои губы в поцелуе, таком глубоком и мучительно-нежном, что у меня защемило сердце. Это был не прежний жёсткий, требовательный поцелуй, а медленный, полный новой, особой значимости, словно он ставил клеймо на самой моей душе. Его язык прошёлся по моему с собственнической властью, похожей на клятву.

Пока наши рты были слиты в поцелуе, его пальцы нащупали узел шарфа у меня на затылке. Медленно он развязал повязку.

Когда ткань соскользнула вниз, я моргнула, привыкая к тусклому янтарному свету прикроватной лампы. Я тяжело дышала, грудь вздымалась, кожа покраснелась и стала чувствительной от его прикосновений. Я посмотрела на него, мой затуманенный слезами взгляд ожидал, что он закончит начатое.

– На сегодня всё, Аврора, – прошептал он, его голос прозвучал низким, хрипловатым рокотом.

Я ощутила внезапный, острый укол разочарования – сосущую пустоту внизу живота. Я хотела, чтобы он заполнил эту пустоту, которую сам же и создал.

– Но... – начала я тихим, дрожащим голосом.

– Нет, – прервал он, и его зелёные глаза за кожаной маской вспыхнули яростным, оберегающим огнём. – Я теряю контроль, Аврора... пожалуйста, давай на этом остановимся.

Я тяжело сглотнула, кивнула и, взглянув на его торс, поняла, что он уже снова надел рубашку. Стало ясно – продолжения не будет.

Он увидел уныние в моих глазах и смягчился, протянув руку, чтобы убрать с моего лба выбившуюся прядь волос. – Я же сказал, я никуда не уйду. Ты в безопасности.

Он сместился, откидываясь на подушки и крепко заключая меня в кокон своих объятий. Он укрыл нас обоих тяжёлым одеялом, подоткнув его у моих плеч так, что я оказалась прижата к его боку, а моя голова легла прямо на его гулко бьющееся сердце.

– Засыпай, Аврора, – пробормотал он, и его рука возобновила медленные, гипнотические поглаживания моих волос. – Закрывай глаза. Я буду здесь, когда взойдёт солнце.

Я вдохнула его запах, наполняя им лёгкие до отказа. Несмотря на то, каким монстром он мог быть, несмотря на тайны между нами, острые, как осколки стекла, моё тело предало меня. Веки налились тяжестью, мышцы расслабились, обмякнув в его объятиях. И впервые за шесть долгих лет я погрузилась в самый безопасный и спокойный сон в своей жизни.

52 Следующее утро

Точка зрения Авроры

Я медленно просыпалась. Утренний свет, пробиваясь сквозь тонкие шторы, резал глаза. На мгновение всё показалось сном, но стоило мне пошевелиться, как я ощутила тупую боль на внутренней стороне бёдер и чувствительность напрягшихся сосков.

Воспоминания нахлынули бурным потоком: переулочек, кровь, шёлковый шарф на глазах и тяжёлый, властный жар Раймонда.

Я заметила, что место рядом со мной пусто, а простыни холодные. Он ушёл. Я села, прижимая одеяло к груди. Сердце бешено колотилось, пока я осматривала крошечную комнату в поисках хоть какого-то знака, что он всё ещё здесь. Затем мой взгляд на что-то упал, и я нахмурилась.

Я бросилась в небольшой кухонный уголок, шлёпая босыми ногами по холодному полу, и уставилась на пакеты. Сердце заколотилось в груди. Это были не просто продукты, а дорогие продукты. Из тяжёлых бумажных пакетов торчали вещи, к которым я не прикасалась годами – с тех пор, как мои родители были живы. Там был дорогой органический кофе, который, наверное, стоил больше, чем мой недельный проездной, импортные сыры, ремесленный хлеб, всё ещё пахнущий розмарином, и дорогие куски стейка, завернутые в мясницкую бумагу. Была даже свежая клубника, её сладкий аромат наполнял воздух.

К одному из пакетов была прикреплена записка. Я оторвала её и прочла: «Мне нужно было уйти, поэтому я не мог дожидаться, когда ты проснёшься. Приготовь себе завтрак и позвони, если что-нибудь случится».

Я с трудом сглотнула. Почему он вёл себя так идеально? Неужели он так поступает с каждой девушкой, которую хочет?

Я оставила записку и продукты на столе и вернулась к кровати. Я рухнула на неё, и мои мысли понеслись вскачь. События прошлой ночи прокручивались в голове, словно кино. Прошлой ночью я убила человека, а потом Раймонд мне помог. А потом... мы чуть не занялись сексом.

Я помотала головой, и тут мой взгляд упал на фотографию родителей на прикроватной тумбочке. Глаза расширились. «Чёрт!» – выругалась я себе под нос.

Он её видел? Узнал ли он в моих родителях своих жертв, или их было так много, что он их и не считал? Я с трудом сглотнула, и живот свело от беспокойства. Что, если он знает? Что, если он хочет меня убить?

Я уже начала паниковать, как вдруг меня испугал громкий, резкий звонок телефона. Сердце подпрыгнуло к горлу, и первой мыслью была полиция. Тяжело сглотнув, я потянулась за телефоном на тумбочке.

Мои глаза расширились, когда я увидела вспыхнувшее на экране имя: Альфа Оливер.

Внезапная волна раздражения и гнева обожгла грудь. Я уставилась на телефон, крепче сжимая его в руке. И вот теперь он звонит? После того, как прошлой ночью я названивала ему более пятидесяти раз, а он проигнорировал каждый звонок.

Я сделала вдох, пытаясь выровнять голос, и провела по экрану, чтобы ответить. «Доброе утро, Альфа Оливер», – произнесла я предельно сухим тоном.

Он молчал с долгий удар сердца, прежде чем заговорить холодным, неохотным голосом: «Я видел, у меня от тебя пропущенные».

«Да, – сухо ответила я. – Пятьдесят пропущенных».

«Зачем?»

И это всё. Ни извинений за то, что не брал трубку. Ни объяснений, почему не отвечал. Ни капли беспокойства в его голосе. Ничего.

Я сглотнула внезапную, острую боль в горле. Убийца в маске, который разрушил мою жизнь, остался, чтобы приготовить мне еду и обнимать меня во время кошмаров, а мой собственный босс – человек, которого я считала кем-то большим, – не смог даже проявить толику заботы.

«Мне срочно нужна была ваша помощь», – сказала я голосом, дрожащим от подавляемой ярости, – но вопрос уже решён».

«Хорошо», – просто сказал он.

Я ждала. Моё сердце колотилось в рёбрах в ожидании, что он спросит, в чём было дело, или как всё решилось, или хотя бы в порядке ли я. Но в ответ тянулась лишь холодная, пустая тишина. Ему было всё равно. Для него я была просто девчонкой, которая организовывала его график.

«Итак, – наконец добавил он голосом, прозвучавшим, словно щёлкнул затвор, – увидимся в офисе».

«Да», – прошептала я.

Он повесил трубку, не сказав больше ни слова.

Я уставилась на погасший экран. Единственная слеза разочарования сорвалась с ресниц и прочертила дорожку по щеке. «Ненавижу тебя», – прошептала я в пустоту комнаты. Я не знала, почему мне было так больно; возможно, потому, что я слишком многого от него ожидала.

Я заставила себя встать, чувствуя, каким тяжёлым и разбитым было моё тело. Я дошла до ванной и, поймав своё отражение в зеркале, поморщилась. Засосы на моей шее потемнели – глубокие багровые напоминания о губах Раймонда. Внутренняя сторона бёдер всё ещё горела при каждом шаге, постоянно, пульсирующе напоминая о шлепках, которые он мне отвесил.

Следующие тридцать минут я слой за слоем наносила плотный консилер и туго повязывала на шею шёлковый шарф, скрывая следы ночи. Когда я наконец поднялась на верхний этаж дома стаи, служивший офисным зданием, я поняла, что Альфа Оливер уже на работе.

Тяжело сглотнув, я подошла к двери его кабинета, постучала, и его властный голос пригласил меня войти. Войдя в кабинет, я увидела, что он стоит спиной ко мне у панорамного окна. Пиджак был снят, а белая рубашка туго обтягивала его мощные плечи – точно такое же телосложение, как у мужчины, который был в моей постели несколько часов назад.

Он не обернулся. «Ты опоздала, Аврора», – сказал он раздражённо.

Я сжала ручку сумки. Моё тело всё ещё болело после прошлой ночи. «Простите, Альфа Оливер. Этого больше не повторится».

Наконец он обернулся. Его взгляд был жёстким. Он окинул меня взглядом с головы до ног, и я почувствовала укол страха. Неужели он видит косметику, скрывающую следы на моей шее? Неужели он заметил, что я иду по-другому из-за боли в бёдрах?

Он подошёл ближе, остановившись в нескольких сантиметрах от меня. В комнате, казалось, стало ещё холоднее. «Почему ты в шарфе?» – спросил он, сощурившись. – «На улице тепло».

Моё сердце забилось быстрее. «Я... мне сегодня утром было немного прохладно», – солгала я, и мой голос дрогнул.

Он не двигался. Просто смотрел на меня своими пронзительными глазами. На секунду я что-то уловила в его взгляде – возможно, подозрение. Он протянул руку, его пальцы потянулись к моей шее. Я резко отскочила назад.

Его рука замерла в воздухе. Лицо снова стало непроницаемым.

«Ты какая-то дёрганая», – сказал он. Он не спросил почему. Не спросил, в порядке ли я. Он просто указал на папки на своём столе. «Закончи с ними к полудню. И, Аврора?»

«Да?» – прошептала я.

«Одного звонка достаточно».

Я с трудом сглотнула, и моё сердце упало.

«Прошу прощения», – прошептала я.

Он кивнул и отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

53 Женщина

От лица Альфы Оливера

Я сидел за столом в своем кабинете, но сосредоточиться на работе было невозможно. Вчерашние события снова и снова проигрывались в моей голове, как фильм, который я не мог выключить. С тех пор как я был с Авророй, я только о ней и думал; она полностью завладела моими мыслями. Я поймал себя на том, что постоянно поглядываю за стеклянную дверь, мой взгляд был прикован к ней, пока она работала. Она выглядела подавленной, и я видел, что она не в том состоянии, чтобы работать.

– Ей следует пойти домой, – пробормотал я себе под нос, потянувшись к телефону, чтобы позвонить. Но прежде чем я успел это сделать, в дверь постучали, и я мгновенно по ауре понял, кто это.

– Дверь открыта, – крикнул я.

Дверь распахнулась, и вошел Нокс, мой лучший друг, со своей обычной жизнерадостной улыбкой на лице. Странно, что у нас с Ноксом были такие разные характеры, но мы были лучшими друзьями. Может быть, потому, что мы дружим с детства.

– О, кое-кто решил вернуться, – съязвил я и услышал, как он громко хмыкнул, прежде чем почтительно мне поклониться.

– Добрый день, Альфа Король, – поприветствовал он с преувеличенной официальностью, но смешок, который он издал сразу после, ясно дал понять, что он просто дразнит меня.

Я закатил глаза, позволяя ему повеселиться. Я скучал по нему, несмотря на его бесконечные подколки. – Расслабься. Твой друг здесь. Полагаю, ты по мне скучал.

Он сел в кресло напротив меня, изучая меня своей раздражающей манерой, словно видел меня насквозь. Я ненавидел это, но не отрицал. В этом не было смысла.

– Что? – рявкнул я, уже чувствуя, что он задумал.

Нокс даже не вздрогнул. Он лишь наклонился вперед, его глаза сузились, когда он изучал мое лицо, а его ухмылка медленно сменилась чем-то более серьезным. – Оливер? Ты кажешься другим. Вокруг тебя какая-то... аура. Что-то изменилось. Будто рухнула стена. И ты сияешь. – Его глаза сузились еще больше, а на лице медленно расплзлась усмешка. – Только не говори, что ты нашел женщину, – поддразнил он, скрестив руки на груди.

Я нахмурился, чувствуя, как к лицу приливает жар. – Не неси чепухи, – возразил я, хотя и знал, что отрицание не поможет. Я откинулся на спинку стула, пытаясь скрыть очевидное напряжение в своей позе. Как я мог признаться ему – или даже себе – что Аврора запала мне в душу так, как я никогда не ожидал?

Улыбка Нокса стала шире, пока он наблюдал за мной. – Оливер, я знаю тебя семнадцать лет. Думаешь, я не пойму, когда что-то не так? – Он изучал мое лицо, его взгляд был более пытливым, чем обычно. – Или, лучше сказать, кто-то?

Я вздохнул, проведя рукой по лицу. – Ладно, – неохотно признался я. – Это женщина.

Брови Нокса взлетели вверх. – Женщина? – он прозвучал шокировано, но затем расхохотался. – Значит, слухи о том, что у тебя нет сердца, все-таки могут быть неправдой. Ты наконец-то кого-то впустил в свою жизнь?

Я застонал. – Я просто хочу, чтобы она была сабмиссивом по контракту, мы не будем встречаться.

Смех Нокса резко оборвался, а его брови взлетели вверх. – погоди. Сабмиссив? Ты... заключил с кем-то контракт? – Он выглядел искренне потрясенным, его обычная уверенность на мгновение пошатнулась. – Оливер, с каких это пор ты заключаешь контракты? Ты всегда говорил, что это ниже твоего достоинства.

Я вздохнул, наклонившись вперед и оперевшись локтями о стол. – Все будет просто, Нокс. Всего три месяца, никаких сложностей, – срываюсь я, не в силах скрыть накопившееся раздражение.

Рот Нокса открылся от изумления, прежде чем он сумел его закрыть. Он неверяще покачал головой. – Ты? Заключаешь контракт с сабмиссивом? Это совсем на тебя не похоже. – Его взгляд стал скептическим, он искал на моем лице хоть какой-то признак шутки, но не нашел. – И дай угадаю, – добавил он, сузив глаза, – теперь все оказалось сложнее, чем ты ожидал.

Я сглотнул, когда в памяти всплыло тело Авроры и её страдальческие, прекрасные глаза. – Я этого не планировал, – признался я. – Но она... она другая, Нокс. Я не могу выбросить ее из головы, и это на все влияет.

Нокс мгновение молча изучал меня, и шок на его лице медленно сменился более серьезным выражением. – Так в чем на самом деле проблема? – спросил он, откидываясь на спинку стула. – В том, что она становится тебе небезразлична? Или в том, что она разрушает стены, которые ты вокруг себя возвел?

Я провел рукой по лицу, чувствуя тяжесть его слов. – И в том, и в другом, – пробормотал я. – Я не могу позволить себе привязываться, зная, как опасно позволять себе чувства.

Нокс медленно выдохнул, его глаза были полны беспокойства. – Оливер, ты всегда хорошо контролировал все вокруг, но это... это, похоже, вышло из-под контроля. Может, тебе нужно разобраться, чего ты на самом деле хочешь, пока не потерял ее – или себя – в этом процессе.

Я сжал кулаки, ненавидя охватившую меня уязвимость. – Я к такому не привык, – сказал я тихим голосом. – Я не знаю, что с этим делать.

Выражение лица Нокса смягчилось, но дразнящий огонек так и не покинул его глаз. – Может, пришло время научиться, полюбить и, кто знает, жениться. Я хочу быть крестным. – Он одарил меня раздражающей ухмылкой, и мне захотелось сбить ее с его лица.

– Не носи чепухи, я никогда не остепенюсь и не женюсь, – буркнул я и откинулся на спинку стула. Мой взгляд на мгновение скользнул к стеклянной двери, где Аврора все еще сидела за своим столом, занятая работой, но что-то в ней было не так. Может быть, дело в том, как я с ней говорил... Она злится на меня... Я даже не знал, почему я так с ней обошелся... почему я был так холоден... Я просто так поступил.

Голос Нокса нарушил тишину, возвращая меня к реальности. – Так что случилось, пока меня не было? – Его дразнящая усмешка сменилась искренним любопытством, и я чувствовал в его голосе нетерпение наверстать упущенное.

Я вздохнул, благодарный за смену темы. – Ты не много пропустил, но ситуация со Стаей Кровавого Камня накаляется. Альфа Мейсон до сих пор не соблюдает условия нашего договора. Я начинаю думать, что он намеренно испытывает мое терпение.

Обычно игривое выражение лица Нокса тут же помрачнело, его челюсти сжались от сдерживаемого гнева. – Вот ублюдок. Мы не можем позволить ему подорвать твой авторитет, особенно когда приближается фестиваль полной луны.

Я кивнул, чувствуя, как знакомый груз ответственности лег на мои плечи. – Согласен. Стаи должны видеть силу своего Альфы Короля именно сейчас, учитывая все, что происходит. Любой признак слабости может привлечь неприятности, и я не могу этого допустить. – Я вздохнул и попытался сосредоточиться, но мои мысли снова и снова возвращались к Авроре – к ее печальному выражению лица, к тому, какой потерянной она казалась, – и я ненавидел то, как это отвлекало меня от моих обязанностей. Но такова была теперь реальность. Я был Альфой Королем, связанным долгом, и все же все во мне хотело пойти к ней, чтобы исправить все, что было не так.

Внезапно я кое-что вспомнил и поднял взгляд на Нокса. – Семья, которую я просил тебя найти? Есть о них новости? Кто-нибудь выжил? – спросил я, чувствуя беспокойство и тревогу.

Нокс кивнул. – Я выяснил, что есть выжившая – дочь, – но ее личность тщательно скрыта. Но не волнуйся, я занимаюсь этим, – уверил меня Нокс.

Я вздохнул и провел рукой по волосам. – Мы должны ее найти. Мы обязаны.

Нокс внимательно наблюдал за мной. – Почему это так важно для тебя?

– Не твое дело, – нахмурился я.

Нокс не выглядел убежденным.

– Ты так и не ответил на мой вопрос, – осторожно произнес он. – Почему найти эту девушку или любого выжившего так важно для тебя?

Я долго смотрел ему в глаза.

Затем я отвел взгляд.

– Потому что я у них в долгу, – тихо произнес я.

Брови Нокса сошлись на переносице. – В долгу?

54 Игнорирование меня

Точка зрения Авроры

Я не отрывала взгляда от телефона, в надежде увидеть уведомление от Раймонда. Моё сердце подпрыгивало каждый раз, когда загорался экран, но это был не он. Я чувствовала себя полной дурой. Я вела себя как девушка, которая переспала с парнем на одну ночь, а теперь он её игнорирует.

К трём часам дня я уже собирала вещи. Я увидела, как Альфа Оливер вышел из своего кабинета. У меня перехватило дыхание; я подумала, что он наконец-то заговорит со мной. Он направился прямо к моему столу. На секунду мне показалось, что он остановится. Но вместо этого он прошёл мимо, даже не взглянув в мою сторону. Словно меня не существовало.

Я сидела, и у меня сердце ушло в пятки. Что случилось? У нас всё было в порядке до той ночи, когда мы поцеловались. Мои глаза расширились, когда до меня дошло. Вероятно, он вспомнил об этом и теперь жалеет. Скорее всего, он злился, что потерял контроль и поцеловал свою секретаршу, и теперь наказывал меня молчанием, вместо того чтобы просто поговорить.

Внезапно мой телефон завибрировал. Моё сердце сделало кулбит. Раймонд? Я быстро схватила его, но тут же помрачнела. Это был не он. Это было уведомление о просроченном кредите. Красный текст на экране был как пощёчина. Моё настроение мгновенно испортилось. Я сунула телефон в сумку и ушла. Я не могла оставаться в этом здании ни секундой дольше.

Когда я вернулась домой, тишина в квартире показалась мне гнетущей. Я тут же включила новости, мои руки дрожали. Я ожидала увидеть репортёра, стоящего в том тёмном переулке и говорящего о теле человека, которого я убила. Я ждала, что моё лицо появится на экране с пометкой «разыскивается». Но не было ничего. Ни новостей, ни полицейских отчётов, ничего. Раймонд действительно всё замаял.

Я пролистывала журнал звонков, мой палец замер над именем Раймонда. Я хотела ему позвонить. Я хотела услышать его голос, поблагодарить за вчерашний вечер, но сдержалась. Я не могла быть настолько отчаявшейся.

Часы тикали, приближая вечер. Я больше не могла сидеть дома наедине со своими мыслями. Я встала и начала собираться на смену в клуб. Я надела униформу, тщательно повязав шарф, чтобы скрыть следы, которые Раймонд оставил на моей шее.

Когда я приехала, клуб пульсировал привычными тяжёлыми басами и тусклым неоновым светом, но для меня всё звучало приглушённо. Как только я вошла, мой взгляд упал на Кару. Она замерла с подносом пустых стаканов в руке и нахмурилась.

– Аврора? Ты выглядишь так, будто не спала неделю. Ты в порядке? – спросила она, повысив голос, чтобы перекричать музыку.

– Я в порядке, Кара. Просто день был тяжёлый, – солгала я, выдавив из себя слабую улыбку.

– Как скажешь. Увидимся в перерыве, – сказала она, бросив на меня скептический взгляд, и направилась к другой барной стойке.

Я начала смену, мои руки двигались на автопилоте, пока я обслуживала Домов. Я не могла сосредоточиться. В голове царил хаос из-за холодности Альфы Оливера и жгучей боли от вчерашних шлепков Дома Раймонда. Несколько мужчин пытались ко мне подкатить, перегибаясь через стойку с голодными глазами и двусмысленными комментариями, но я их всех игнорировала. Мой взгляд был прикован ко входу. Я искала его. Я жаждала его.

И тут я его увидела.

Мой пульс подскочил так резко, что у меня закружилась голова. Он вошёл всё с той же хищной грацией, и его присутствие, не требуя ни слова, подчинило себе всё помещение. Я бы узнала его мгновенно, даже в маске, закрывавшей его лицо. Я узнала его, потому что он был

сложен иначе. В этом городе никто не обладал такой мощью в своей фигуре. Никто, кроме него и Альфы Оливера.

Я замерла, наполнив стакан лишь наполовину, и ждала, что он посмотрит на меня. Я ожидала, что он подойдёт к бару или хотя бы подаст мне знак, что прошлая ночь что-то значила.

Но он даже не посмотрел в мою сторону.

Вместо этого он направился напрямик к угловому дивану. Не успел он устроиться, как красивая блондинка-сабмиссив, та самая, которую я видела с ним раньше, практически мурлыча, опустилась к нему на колени. У меня сбилось дыхание, когда он обхватил её талию своей большой, знакомой рукой, прижимая её вплотную к своей груди.

Это зрелище было как удар под дых. Прошлой ночью эти руки сжимали мои запястья. Прошлой ночью этот рот оставлял метки на моей коже. А теперь он вёл себя так, словно меня не существовало. Я почувствовала, как глаза защипало от горячих слёз, и меня захлестнул приступ чистой, животной ревности, к которому я не была готова.

– Похоже, тебе самой не помешает выпить, милашка. Или, может, просто отвлечься.

Я обернулась. Это был Дом по имени Грей. Он был старше, выше и уже несколько месяцев пытался затащить меня в приватную комнату. Обычно его взгляд вызывал у меня отвращение, но сегодня я истекала кровью изнутри.

– Может, и так, – прошептала я дрожащим голосом.

Глаза Грея загорелись хищным голодом. Он потянулся ко мне, его рука скользнула через стойку и схватила меня за талию, притягивая ближе, пока я не вжалась в красное дерево. Я не отстранилась. Вместо этого я склонила голову набок, открывая линию шеи, хотя шарф всё ещё служил преградой.

– Ты слишком долго ломалась, Аврора, – прорычал Грей, сильнее сжимая руку и впиваясь большим пальцем мне в бедро.

Я не смотрела на Грея. Я смотрела мимо него. Я смотрела прямо на угловой диван.

Секунду Раймонд не реагировал. Затем его голова медленно повернулась в нашу сторону. Даже сквозь маску я почувствовала внезапную, резкую перемену в атмосфере. Блондинка что-то сказала ему, смеясь, но он не ответил. Он совершенно застыл.

Грей, не подозревая, что подписывает себе смертный приговор, наклонился ближе, опалая моё ухо горячим дыханием. – Пойдём со мной в заднюю комнату. Я покажу тебе, что настоящий мужчина делает с такими девушками, как ты.

За спиной Дома Грея внезапно появился мужчина в маске. У него были огненно-рыжие волосы, зачёсанные назад, и его телосложение было настолько похоже на телосложение Оливера – сильное, широкоплечее и устрашающее, – что на долю секунды моё сердце замерло.

– Альфа Оливер? – прошептала я, чувствуя, как сердце колотится о рёбра.

Он хмыкнул – тёмный, насмешливый звук, от которого у меня по коже побежали мурашки. – Серьёзно?

Он поднял руку и сорвал с лица маску. Мои глаза расширились, а душа ушла в пятки. Это был не Оливер. Волосы были рыжее, а глаза – пронзительно-зелёными.

Это был Альфа Оскар.

55 Скрываясь за маской

От лица Альфы Оливера

Я уже собирался ринуться туда, когда заметил его. Оскара. Моего брата.

Какого черта он здесь делал?

И что еще важнее... почему он снял маску перед ней?

Блондинка на моих коленях все еще что-то говорила, скользя пальцами по моей груди, но я мягко отстранил ее, даже не взглянув. Все мое внимание было приковано к сцене в другом конце зала. Словно почувствовав мой взгляд, Оскар медленно повернул голову в мою сторону. Наши глаза встретились. Узнавание вспыхнуло мгновенно.

Без колебаний я заговорил с ним телепатически.

«Не устраивай сцен».

Он с усмешкой приподнял бровь. В другом конце зала Аврора повернула голову, проследив за взглядом Оскара. На долю секунды ее глаза встретились с моими.

Черт побери.

Оскар наклонился и что-то сказал ей. Из-за музыки я не расслышал, но увидел, как напряглось ее тело. Затем он отошел от нее и направился ко мне. Толпа инстинктивно расступилась перед ним. Без маски все знали, кто он: Альфа стаи Полной Луны и брат Альфы Короля.

Я медленно встал. С каждым его шагом воздух в зале, казалось, тяжелел. Подойдя к моему дивану, он не произнес ни слова; просто посмотрел на меня сверху вниз с этой своей бесящей ухмылкой.

«Брат», – небрежно произнес он.

«Оскар», – холодно ответил я. – «Следуй за мной».

Я не стал дожидаться ответа. Я развернулся и пошел к отдельному коридору, ведущему в ВИП-комнаты. Я чувствовал, что он идет за мной. Музыка приглушилась, как только мы вошли в звукоизолированный холл. В тот момент, когда за нами закрылась дверь, атмосфера изменилась.

Никаких свидетелей. Маски не нужны.

Я повернулся к нему. «Что ты здесь делаешь?» – потребовал я.

Оскар небрежно прислонился к стене, словно мы обсуждали погоду. «Мог бы спросить у тебя то же самое».

«Это моя территория», – отрезал я. – «Ты не можешь являться сюда без предупреждения».

Его зеленые глаза сверкнули. «Не знал, что мне нужно разрешение».

Мои челюсти сжались. «Ты раскрыл себя перед ней», – сказал я, понизив голос. – «Зачем?»

Он слегка наклонил голову. «Она выглядела сбитой с толку», – насмешливо сказал он. – «Назвала меня твоим именем».

Мое сердце пропустило удар. «Что ты ей сказал?»

«Ничего, что она могла бы использовать», – спокойно ответил он. – «Расслабься».

Я шагнул ближе. «Это не игра, Оскар».

Выражение его лица слегка посуровело. «Правда?» – спросил он, приподняв бровь. – «Тогда могу я узнать, почему мой брат – Альфа Король – замаскировался и пришел в БДСМ-клуб? С другим цветом волос, цветными линзами и прячется за маской... в клубе, где работает его помощница?»

Мои кулаки сжались. «Понижь голос», – холодно сказал я.

Оскар тихо рассмеялся. «Здесь никого, кроме нас».

Я шагнул еще ближе, пока мы не оказались почти грудь к груди. «Ты больше никогда с ней не заговоришь», – тихо предупредил я.

Его улыбка стала шире. «Ах», – пробормотал он. – «Так это она».

Я ничего не сказал. Этого ответа было достаточно.

Оскар медленно обошел меня, изучая, как хищник изучает слабость.

«Я всегда задавался вопросом, что же в конце концов тебя сломает», – продолжил он. – «Власть? Нет. Политика? Нет. Но женщина?» Он усмехнулся себе под нос. «Этого я не ожидал».

«Это тебя не касается», – резко сказал я.

«О, еще как касается», – спокойно возразил он. – «Ты мой брат, принимаешь ты это или нет».

Я чувствовал, как теряю контроль, и ненавидел это. «Оскар... ты пришел сюда не просто так», – сказал я. – «Говори».

Оскар просто пожал плечами. «Я слышал об этом популярном клубе и решил заглянуть, но не ожидал, что мой брат будет здесь, выдавая себя за другого...»

Взгляд Оскара медленно, намеренно скользнул по мне. Затем он подошел ближе. Неожиданно он поднял руку и провел пальцами по моим волосам. «Как тебе удалось так ровно их покрасить?» – небрежно спросил он. – «Выглядят почти как натуральные».

Я отдернул голову. «Не трогай меня», – холодно сказал я.

Его взгляд с усмешкой метнулся к моим глазам. «И линзы», – добавил он, изучая мои глаза. – «Ты выбрал точь-в-точь мой оттенок зеленого. Я польщен».

Я проигнорировал его подколку. «Оскар, тебе нужно уйти».

Он лениво улыбнулся. «Прости, брат... я не уйду». Его взгляд скользнул к двери, ведущей обратно в клуб. «На самом деле, мне, кажется, здесь нравится. Может, стану завсегдатаем».

Мои челюсти сжались. Он делал это нарочно.

Я шагнул вперед, схватил его за воротник и несильно впечатал в стену. Недостаточно, чтобы ранить, но достаточно, чтобы донести мысль. «Держись подальше от Авроры», – серьезно предупредил я. – «Я серьезно».

Оскар посмотрел на мою руку, сжимавшую его рубашку. Затем он усмехнулся. «Боишься, что она влюбится в более очаровательного брата?» – беззаботно спросил он.

При других обстоятельствах я бы отмахнулся от этого как от одной из его обычных шуток. Но сейчас? Я не знал, шутит он или нет. И мне было все равно.

Моя хватка усилилась. «Это не соревнование», – процедил я сквозь зубы.

Оскар фыркнул. «О, я знаю», – пробормотал он. – «Поэтому это и интересно».

Я испепелял его взглядом, желая стереть эту раздражающую ухмылку с его лица, но просто отпустил его воротник.

«Брат», – медленно произнес Оскар, его глаза сузились, изучая меня. – «Тебе понравилась твоя помощница?»

Его тон был легким, почти дразнящим, но взгляд – острым. Расчетливым.

Я не ответил.

Потому что, по правде говоря, я не знал, что ответить.

Даже я сам не мог дать название тому, что чувствовал, когда смотрел на нее. Это не было простым желанием. Это не было просто чувством собственности. И эта неопределенность раздражала меня больше, чем его вопрос.

Оскар внимательно наблюдал за моим молчанием. Затем он тихо, понимающе хмыкнул.

«Я так и думал».

Он подошел к двери, но помедлил, прежде чем открыть ее. «Расслабься, брат», – небрежно сказал он. – «Я не трону твою маленькую секретаршу». Он оглянулся на меня. «Если только она сама не попросит».

Мои глаза мгновенно потемнели. «Оскар».

Он насмешливо поднял обе руки. «Шучу».

Но я не был уверен, что он шутит. Он открыл дверь, и тяжелые басы из клуба снова ворвались внутрь. Прежде чем выйти, он тихо добавил: «Надеюсь, ты сможешь справиться со своей игрой».

Затем он вышел из комнаты.

Я посмотрел на свое отражение в полированном черном мраморе стены. Темные волосы, зеленые линзы, повторяющие цвет его настоящих глаз... это была идеальная маскировка. Я поправил маску, убедившись, что она идеально сидит на лице, и вышел обратно в клуб.

Жара и шум мгновенно обрушились на меня, но мой взгляд был прикован к бару. Аврора все еще была там, но выглядела так, будто увидела привидение. Ее лицо было бледным, а руки дрожали, пока она протирала уже и так чистую поверхность.

Я почувствовал острый укол в груди. Чувство вины? Нет, Альфы не чувствуют вины. Это было собственничество. Я игнорировал ее весь вечер, чтобы контролировать свои эмоции... Я думал, что игнорировать ее – лучший выход. Но теперь я понимаю, что ошибался.

Я мгновение наблюдал за ней, и мой волк беспокойно метался под кожей. Я пытался быть «Холодным Альфой» в офисе, чтобы держать дистанцию, а сегодня вечером – «Безразличным Домом», чтобы сохранить свой секрет. Обе попытки провалились. Видя, как ее руки дрожат, протирая одно и то же место снова и снова, мне захотелось сжечь весь клуб дотла только за то, что ее расстроили.

Я пошел к бару, не сводя с нее глаз. Когда я подошел, она подняла голову, и я увидел в ее глазах гнев. Это был уже не просто страх – это был взгляд, такой холодный, что от него мог бы застыть пот на моей коже.

«Стакан виски», – прохрипел я голосом, все еще скрытым под личиной Раймонда.

Она не сказала ни слова. Схватила бутылку и стакан, ее движения были резкими и отрывистыми. Она с грохотом поставила напиток передо мной, так что жидкость выплеснулась через край. Она развернулась, чтобы уйти, но я еще не закончил.

Я протянул руку, и моя рука в перчатке схватила ее за запястье, прежде чем она успела отстраниться. «Что случилось, маленькая птичка?»

Она резко развернулась, ее глаза сверкали яростью, которая застала меня врасплох. Она попыталась вырвать руку, но я держал крепко.

«Что случилось?» – выплюнула она, ее голос был тихим от раздражения. – «Ты не позвонил. Ни разу. Я ждала весь день. Ни сообщения, ни звонка, ничего, чтобы узнать, все ли со мной в порядке после того, что случилось».

Я сжал ее запястье сильнее, груз моей тайны давил на грудь. Я не мог сказать ей, что весь день был рядом с ней в качестве ее босса. Я не мог сказать ей, что наблюдал за ней каждую секунду из-за стекла своего кабинета.

«А потом я прихожу сюда», – продолжила она, ее голос дрожал от переполнявших ее эмоций. – «Я вижу тебя, а ты даже не смотришь на меня. Ты слишком занят какой-то блондинкой-сабмиссив у себя на коленях, ведешь себя так, будто я чужая. Будто прошлой ночи не было».

Я смотрел на нее, наблюдая, как ее грудь вздымается с каждым вдохом. Ревность исходила от нее волнами, густыми и пьянящими. Это был восхитительный, пьянящий аромат.

Я никогда не ожидал увидеть в ней этот огонь ревности, и я ненавидел то, насколько сильно мне это нравилось.

Я перегнулся через стойку, подтягивая ее запястье к себе, пока она не была вынуждена наклониться ко мне. Я приподнял бровь за маской, мой голос понизился до низкого, насмешливого тона.

«Ты ревнуешь, Аврора?»

Она напряглась, ее лицо густо покраснело. «Я не ревную! Я злюсь! Это разные вещи».

«Разве?» – парировал я. Я провел большим пальцем по нежной коже ее запястья, прямо над учащенным пульсом. – «Потому что ты смотришь на меня так, будто хочешь убить или поцеловать. И я начинаю думать, что и то, и другое».

56 Игровая комната

Точка зрения Авроры

– Я хочу тебя убить, – без колебаний сказала я.

Я не шутила. По крайней мере, мне хотелось в это верить. Но в тот миг, когда слова сорвались с моих губ, они показались ложью.

Раймонд даже не вздрогнул. Напротив, он выглядел довольным. Тёмная усмешка тронула уголок его рта, словно моя угроза его позабавила.

Он наклонился ближе, и его аромат затуманил мои чувства, пока мысли не начали путаться.

Он медленно отпустил меня, и я выпрямилась, хмурясь всё сильнее и поправляя шарф дрожащими пальцами.

– Если ты так ревнуешь... тогда будь моим сабмиссивом три месяца, – произнёс он, его голос был низким, ровным рокотом. – Я буду принадлежать только тебе. – Он ухмыльнулся, явно наслаждаясь румянцем, залившим мои щеки.

Я свирепо посмотрела на него, моё сердце колотилось о рёбра. – Размечтался, – выплюнула я.

Он не выглядел обиженным. Напротив, вызов в моих глазах, казалось, только подпитывал его. – Посмотрим, Аврора, – мягко сказал он. Затем с хищной грацией он развернулся и исчез в тенях клуба.

После этого я пыталась сосредоточиться на работе, но с треском провалилась. Каждый протёртый бокал, каждый налитый напиток, каждый фальшивый смешок – все мои мысли были только о нём.

– Аврора.

Я обернулась и увидела своего менеджера. В руках он сжимал униформу.

– Возьми. Иди переодейся. Немедленно.

– Зачем? Почему я должна это надевать? – растерянно спросила я.

– Сегодня вечером ты работаешь в Игровой комнате.

– Как? Почему я? – Мои брови взлетели вверх.

– У Кэти внезапно разболелся живот, ты должна её заменить. Быстро переодевайся. Представление вот-вот начнётся, – сказал он и поспешил прочь, не дав мне и слова возразить.

– Да вы, должно быть, издеваетесь, – пробормотала я себе под нос.

За два года работы здесь я ни разу не ступала в Игровую комнату. Я оставалась у бара или на танцполе. Персонал в Игровой был из другого теста – закалённый, сдержанный и готовый наблюдать за тем, что большинство людей не смогли бы вынести. Как я должна была справиться с тем, что Дом берёт сабмиссива на глазах у живой публики? Одна лишь мысль об этом заставляла меня содрогаться.

– Аврора! Какого чёрта ты всё ещё там стоишь? – рявкнул мой менеджер с другого конца зала. Я проворчала что-то и поплелась к раздевалке.

Униформа совсем не походила на мою обычную. Это было короткое белое платье с нелепыми, вычурными оборками. Я уставилась в зеркало и застонала. Мои бёдра были почти полностью открыты. Я с трудом узнала девушку, смотревшую на меня. Это место меня погубит. Мне нужна была новая работа, но где ещё я могла найти такую хорошую зарплату?

Я вышла из раздевалки и встретила менеджера снаружи.

– Вау. Оно сидит на тебе идеально, – сказал он, похотливо пробежавшись по мне взглядом.

– С чего мне начать? – спросила я, чувствуя раздражение и свою чрезмерную обнажённость.

– Так. Слушай, есть правила, – сказал он, возвращаясь к реальности. – Во-первых, не смотри на представление слишком долго. Я знаю, что они в масках, но ты не должна пялиться.

– Я поняла, – ответила я.

– Ты здесь, чтобы обслуживать Домов и сабмиссивов. Никаких разговоров, никакого сидения, – предупредил он.

– Да, сэр.

– Грейси! – позвал он.

Подошла девушка в таком же коротком белом платье. – Вы с Грейси будете работать вместе. Она введёт тебя в курс дела. Будь осторожна, – добавил он, и это прозвучало скорее как предупреждение, чем как просьба.

Я посмотрела ему вслед и повернулась к девушке.

– Я Грейси. А ты, должно быть, Аврора, – сказала она, протягивая руку.

«Слава богу, эта хоть приятная», – прошептала я про себя.

– Не бойся, просто следуй за мной. Там можно заработать серьёзные деньги, – сказала она с широкой ухмылкой. Я прекрасно поняла, что она имела в виду. – Жаль, что сегодняшнее представление не включает секс, – добавила она, и её улыбка сменилась хмурым выражением.

– Без секса? – спросила я.

Она хихикнула. – Ты здесь новенькая?

– Я работаю только у бара и на танцполе, – ответила я.

– Вау, и менеджер пустил тебя в Игровую? Подруга, да ты в фаворе. – Она смерила меня вопросительным взглядом. – Мне пришлось пойти на жертвы, чтобы получить эту смену. Со сколькими Домами тебе пришлось переспать, чтобы сюда попасть?

– Прошу прощения?! – огрызнулась я, вспыхнув от гнева. – Что это должно означать?

– Прости! Мне просто стало любопытно, как ты так легко сюда попала. Пожалуйста, проехали, – взмолилась она, и вид у неё был искренний.

Я фыркнула, но враг мне был не нужен. – Всё в порядке. Я понимаю.

Она улыбнулась и повела меня за собой. Мы поднялись по лестнице и пошли по длинному коридору, пока не дошли до массивных двойных дверей.

– Нервничаешь? – спросила она, остановившись.

– Немного, – призналась я, прикусив губу.

– Не стоит. Я рядом. И, как я уже сказала, сегодня без секса – только прелюдия и демонстрация. – Она ухмыльнулась и толкнула двери.

«Вот оно», – прошептала я, шагнув внутрь.

Как только я вошла, воздух пронзил громкий крик сабмиссива. На ней была чёрная маска, руки скованы цепями, и она стояла на коленях перед мужчиной, который, как я предположила, был Домом. Он был огромным, с ухоженной бородой и маской, закрывавшей только глаза.

– Хватит пялиться, шевелись, – голос Грейси вернул меня в настоящее.

Я последовала за ней к барной стойке в зале. Она протянула мне несколько бутылок виски и бокалы.

– Будь осторожна. Не смотри им в глаза. Если посмотришь, они подумают, что ты пытаешься их опознать, а это большая проблема, – серьёзно предупредила она. Я глубоко вздохнула. «Ты справишься», – пробормотала я про себя.

– Эй, ты! – подозвал меня один Дом. На дрожащих ногах я подошла к нему.

– Принеси мне коктейль, – его голос был грубым. Его глаза были прикованы к сцене, пока у него на коленях нежилась сабмиссив.

– Да, сэр, – я поспешила к бару, взяла напиток и вернулась. – Вот, пожалуйста. – Я поставила бокал на столик рядом с ним.

– Вот моя карта. – Он протянул её левой рукой, в то время как правая гладила его сабмиссива по волосам. Она хихикнула, как маленький ребёнок.

Я закатила глаза, отходя. Не могла понять, как взрослая женщина может вести себя как малышка ради «сексуального приключения». Я провела картой и вернула её.

– Да, Мастер! – выкрикнула сабмиссив на сцене.

Я не удержалась и обернулась посмотреть. Дом был уже в одном белье, а сабмиссив – полностью обнажена. От прикосновения к плечу я подскочила. Это была Грейси, и вид у неё был яростный.

– Я же говорила тебе не пялиться.

– Я просто смотрела, а не пялилась, – проворчала я. Она лишь закатила глаза и ушла.

Я оглядела зал. Все Дома были в масках и заморожены представлением. Если они так гордятся этим, то почему, интересно, им нужно прятать лица?

Другой мужчина сделал мне знак. Я вздохнула и подошла.

– Виски. Два кубика льда, – сказал он низким, властным тоном.

Он был один, сабмиссива рядом не было. Он медленно жевал жвачку, и я поймала себя на том, что слежу за ритмом его челюсти.

– Хочешь что-то сказать? – Он посмотрел прямо на меня. У него были потрясающие глаза цвета морской волны.

– Не совсем. – Я развернулась, чтобы уйти, но он остановил меня. Моё сердце забилося чаще, когда я снова повернулась, избегая его взгляда.

– Добавь ещё льда. – Он снова перевёл внимание на сцену.

Я почувствовала волну облегчения, спеша к бару. Я приготовила его напиток и принесла обратно. Он сделал глоток, не отрывая глаз от представления.

– Вот. – Он вытащил несколько купюр из бумажника. – Сдачи не надо.

– Спасибо. – Забирая деньги, я заметила, что он был явно возбуждён – и не пытался это скрыть. Я сглотнула и попыталась отступить, но он схватил меня за руку.

– Нравится то, что видишь? – спросил он с ухмылкой.

– Нет, – мгновенно ответила я.

Он мгновение изучал меня своими глазами цвета морской волны, прежде чем отпустить.

– Ты новенькая, – сказал он с ноткой разочарования в голосе. – Можешь идти. – Он махнул рукой, отпуская меня.

Я поспешила обратно к бару. Грейси наблюдала за мной с любопытным выражением лица.

– Похоже, Мастер Эли тобой заинтересовался, – поддразнила она.

– Плевать, – пробормотала я.

– Что? Ты хоть знаешь, кто такой Мастер Эли?

– Мне совершенно безразлично, – прошептала я.

Прежде чем она успела ответить, по залу эхом разнёсся звук открывающейся двери Игровой комнаты.

– Иди поприветствуй его, – приказала Грейси.

– Почему я? – нахмурилась я. Она бросила на меня взгляд, который говорил, что у меня нет выбора. Я пошла к двери, чтобы встретить нового Дома.

Я подошла ко входу, готовая произнести своё профессиональное приветствие, но застыла на месте.

Это был Раймонд.

57 Заступился за неё

От лица Альфы Оливера

Какого чёрта она здесь делала?

Она должна была быть у барной стойки на главном этаже. Вместо этого она стояла у входа в Игровую комнату в белом платье с оборками, которое слишком уж сильно открывало её гладкие бёдра.

Её взгляд встретился с моим, глаза расширились от мимолётного шока, а затем опустились на блондинку-сабмиссив, что цеплялась за мою руку. На долю секунды она нахмурилась ещё сильнее – вспышка чистого раздражения, – но тут же скрыла её под маской холодного профессионализма.

– Добро пожаловать, – произнесла она напряжённым голосом. – Пожалуйста, присаживайтесь.

Слова «Это не то, о чём ты подумала» едва не сорвались у меня с языка. Я хотел сказать ей, что сабмиссив просто составляла мне компанию, не более. Но я вовремя остановился, и мои челюсти тоже сжались в недовольной гримасе.

Почему я вдруг повёл себя так, будто мы пара? Почему я почувствовал необходимость оправдываться перед женщиной, которая явно меня не хотела?

Я тяжело опустился в одно из плюшевых кресел. Блондинка-сабмиссив не теряла ни секунды: она скользнула ко мне на колени и замурлыкала, прижимаясь к моей груди, словно котёнок в поисках тепла. Обычно я был бы не против такого внимания, но сегодня её прикосновения казались раздражающими и нежеланными.

Я пытался сосредоточиться на представлении, разворачивающемся на сцене, на ритмичных звуках действия, наполнявших комнату, но мои глаза оказались предателями. Они постоянно возвращались к Авроре.

Она двигалась по залу, обслуживая Домов. Каждый раз, когда она наклонялась над столиком, чтобы подать напиток, и это дурацкое платье открывало изгиб её бедра, я чувствовал, как в груди зарождается низкое, злое рычание.

Ей не место в этой комнате. Не в этом платье. Не под голодными взглядами этих мужчин.

Я пытался удержать внимание на сцене, но был полностью сосредоточен на ней. У меня мурашки бежали по коже каждый раз, когда чей-то взгляд задерживался на подоле платья Авроры. Я был в шаге от того, чтобы самому выволочь её отсюда, когда атмосфера в комнате изменилась.

Звук разбитого стекла эхом разнёсся сквозь тихий гул клуба.

Я не совсем понял, как это произошло. В один миг Аврора тянулась за подносом, а в следующий – бокал уже летел вниз, и тёмная жидкость забрызгала дорогие брюки Дома. Прежде чем она успела пробормотать извинения, сабмиссив на коленях у этого мужчины вlepила ей пощёчину.

Звук пощёчины прозвучал как выстрел.

Голова Авроры дёрнулась в сторону, а её рука взлетела к краснеющей щеке. Я обезумел. Ярость захлестнула меня, и я уже наполовину поднялся со своего места, готовый сжечь дотла всё здание, когда кто-то другой опередил меня.

Оскар.

Я даже не заметил, что он здесь. В отличие от всех нас, он был без маски; Оскар никогда не видел причин скрывать своё лицо. Он двинулся с пугающей скоростью, схватил сабмиссив за руку и сдёрнул её с колен Дома.

Музыка смолкла. Представление на сцене резко прекратилось. Все взгляды в комнате были прикованы к центру зала, где Оскар одним резким толчком заставил девушку встать на колени.

В комнате похолодало. Люди мгновенно узнали его – шёпот начал распространяться, словно вирус. Даже Дом, которого облили, отпрянул назад, в панике глядя на Оскара...

– Извинись. Сейчас же, – приказал Оскар, и его гневный голос эхом разнёсся по залу.

Девушка дрожала так сильно, что едва могла говорить, но всё же выдавила из себя слова, рыдая и утыкаясь лицом в пол. Аврора не стала смотреть на это унижение. Она развернулась на каблуках и ушла, её плечи дрожали, и вскоре она скрылась в заднем коридоре.

Оскар не колебался. Он тут же последовал за ней, его широкие шаги быстро сокращали расстояние, пока он шёл за женщиной, которую я считал своей.

А я? Я просто сидел там как дурак.

Тишина, охватившая комнату, длилась недолго. Её сменил тихий гул шёпота, который действовал мне на нервы.

– Это... Альфа Оскар? – прошипел кто-то рядом.

– Альфа стаи Полной Луны? – присоединился другой голос, полный недоверия. – Брат самого Альфы Короля... Какого чёрта он делает в подобном месте?

– Кажется, он её защищал, – прошептала женщина, её глаза за маской были широко раскрыты. – Вы видели его лицо? Он выглядел так, будто готов перегрызть глотку любому, кто просто дышит в её сторону.

Блондинка-сабмиссив на моих коленях, очевидно, забыв о только что развернувшейся бойне, потянулась, чтобы погладить меня по подбородку. Её пальцы ощущались на моей коже как иголки. – Мастер, не позволяйте им испортить наш вечер, – промурлыкала она, пытаясь снова привлечь моё внимание.

– Слезай с меня, – прорычал я, отталкивая её с такой силой, что она, пошатнувшись, рухнула обратно в плюшевое кресло.

Я не стал дожидаться её реакции. Я развернулся и вылетел из Игровой комнаты.

Я направился обратно к главной барной стойке, и моё сердце грохотало в ритме чистой, неприкрытой ревности. Персонал сбился в тесный кружок, их головы качались в такт, пока они лихорадочно сплетничали.

– Какого чёрта обычная официантка-человек знает Альфу Оскара? – спросил один из барменов, перегнувшись через стойку.

– Вы видели, как он её вывел? Будто она для него кто-то особенный, – добавил официант, качая головой.

– Где Аврора? – рывкнул я, и мой голос прервал их болтовню.

Они все подпрыгнули, их лица побледнели, когда они обернулись ко мне. – Она... она ушла, сэр, – пролепетал один из них, вытирая пот со лба. – Она ушла с Альфой Оскаром.

Мои челюсти сжались. Я не стал тратить на них ни секунды. Я закрыл глаза, потянувшись к мысленной связи.

«Оскар, – прорычал я в мысленную связь, мой ментальный голос сочился ревностью. – Где Аврора? Отвечай».

Сначала – ничего. Только холодное, каменное молчание, от которого закипала кровь. Он намеренно меня блокировал. Я уже собирался снова взреветь на него, готовый силой прорвать связь, когда входные двери клуба распахнулись.

Внутрь снова вошла Аврора.

У меня перехватило дыхание. Она выглядела спокойной и собранной. А прямо за ней, словно тень, шёл Оскар. Он не прикасался к ней, но стоял достаточно близко, чтобы любой наблюдатель понял: она под его защитой.

Она даже не посмотрела на меня. Она прошла мимо барной стойки, игнорируя шёпот персонала и мой собственный прожигающий взгляд, и скрылась прямо в раздевалке.

Тишина, которую она оставила после себя, была гнетущей. Я медленно повернул голову, мой взгляд впился в Оскара. Он стоял там, совершенно спокойный, и поправлял манжеты, будто только что не напугал до смерти половину ВИП-персон города.

– Нам нужно поговорить, – прошипел я, слова вибрировали от силы, с которой я себя сдерживал. – Снаружи. Сейчас же.

Я не стал ждать ответа. Я развернулся и устремился к выходу, толкнул тяжёлые двери и вышел на прохладный ночной воздух. Звуки города казались приглушёнными по сравнению с шумом крови в моих ушах. Мгновение спустя я услышал щелчок двери. Вышел Оскар и с доводящей до бешенства расслабленностью прислонился к колонне.

Я повернулся к нему, сжав кулаки, моя грудь тяжело вздымалась. Я был готов потребовать объяснений, пометить свою территорию, сказать ему, чтобы он держался от неё подальше. Но прежде чем я смог вымолвить хотя бы слог, он меня опередил.

– Брат, – сказал он, его голос был ровным и пугающе уверенным. – Кажется, я заинтересован в Авроре.

Мир, казалось, перестал вращаться. Я почувствовал, как воздух вышел из моих лёгких, словно меня ударили.

– На самом деле, – продолжил он, и в его глазах, когда он посмотрел мне прямо в лицо, зажглась маленькая тёмная искра вызова. – Она мне нравится. Очень.

58 Забрали её

От лица Альфы Оливера

На мгновение я не произнёс ни слова. Я ждал, что он рассмеётся и скажет, что это всего лишь одна из его дурацких шуток – тех, что я никогда не нахожу смешными. Но он этого не сделал. Вместо этого на его лице было серьёзное, вызывающее выражение.

– Я серьёзно, брат, – сказал он, словно уже знал, что я считаю его лжецом.

Я горько усмехнулся. – Ты, должно быть, шутишь, Оскар...

– Нет. Она мне понравилась с той ночи, как я увидел её на балу, – сказал он.

Мир, казалось, перестал вращаться.

Только не Аврора. Кто угодно, только не Аврора.

Не дожидаясь, пока он закончит, я бросился к нему, схватил за воротник и впечатал в стену. – Я забуду, что мы вышли из одной утробы, – прорычал я, и мой голос вибрировал от первобытной, животной ярости. Мои глаза больше не были зелёными, они сияли золотом волка, доведённого до грани убийства. – Я убью тебя, Оскар. Я похороню тебя так глубоко, что даже луна тебя не найдёт.

Мой волк зарычал внутри, готовый разорвать его на части.

Оскара это, казалось, даже не волновало. Он сохранял спокойствие и сказал: – У тебя есть Кэсси, почему ты так завёлся? У тебя есть твоя идеальная, светская договорённость. И кроме того... – он склонил голову, и на его лице промелькнула искра неподдельной жалости – взгляд, который я ненавидел даже больше, чем его ухмылку. – Аврора слишком невинна для твоей жизни, Оливер. Или для жизни «Раймонда».

– Заткнись, – выдохнул я, моя хватка сжималась, пока его лицо не начало краснеть.

Он посмотрел мне прямо в глаза и продолжил: – Тебе просто нужен сабмиссив, чтобы удовлетворять свои тёмные фантазии. Но Аврора не создана для этого мира. Ей нужны стабильные, нормальные отношения. Это то, что я собираюсь ей дать – то, чего ты дать не можешь. Ты слишком сломен, чтобы дать ей что-то настоящее.

Правда в его словах вонзилась в мою грудь, словно серебряная пуля. Я сорвался. Я размахнулся и сильно ударил его по лицу, но он не ответил. Он лишь стёр струйку крови с губы, глядя на меня с пристальным, но пустым взглядом.

– Ты отнял у меня Мать! – выплюнул я, и мой голос сорвался от подавляемой десять лет травмы. Ревность, которую я чувствовал, была не только из-за Авроры; это была старая, гноящаяся рана нашего детства. – Ты забрал её любовь, её внимание, всё! А теперь хочешь забрать и Аврору?

Оскар посмотрел на меня, и его глаза наполнились холодной, острой жалостью.

– Никто не отнимал у тебя Мать, Оливер, – выплюнул он. – Она ушла не потому, что ненавидела тебя. Она выбрала моего отца. Она выбрала свою истинную пару, мужчину, которого любила, и последовала за своим сердцем. Вот и всё.

Я с трудом сглотнул.

– Мать любила нас одинаково, – продолжил он, – но ты не мог этого принять. Ты хотел своего счастья больше, чем её. Потому что, если бы ты действительно хотел, чтобы она была счастлива, ты бы принял, что именно жизнь с моим отцом делала её цельной. Смирись с этим, Оливер. Мать не сделала тебе ничего плохого.

Я издал низкий, мучительный рык, но он не остановился. Он вскрывал раны, которые я годами пытался прижечь.

– Это ты избегал её, – прошипел Оскар. – Ты отказывался её видеть. Даже на наши дни рождения она звонила тебе. Она умоляла о встрече, но ты никогда не брал трубку. Ты блокировал её мысленные связи. Когда ты закончил Академию Альф, она была там, в заднем ряду,

и плакала от гордости. Когда тебя короновали как Альфа Короля, она была в толпе, но ты так и не признал в ней свою мать. До сих пор лишь немногие знают, что она жива, потому что ты обращаешься с ней, как с призраком.

Мне показалось, будто мою грудь сдавило.

– Я годами смотрел, как Мать грустит из-за тебя, – сказал Оскар, наконец, оттолкнув мои руки. – Так что не впутывай сюда Мать. Это касается только нас.

Он поправил пиджак и посмотрел в сторону клуба. – Что касается Авроры... я буду за неё бороться. Я не буду играть в игры, как ты, прячась за маской. Я собираюсь показать ей такого мужчину, который не сломлен.

Он подошёл ближе, и его голос понизился до предельно серьёзного, смертельного тона.

– Давай заключим сделку, брат. Если она выберет тебя, я отступлю. Но если она выберет меня? Отступишь ты. Мы договорились?

Я уставился на него, моё сердце отяжелело от страха, которого я не чувствовал с самого детства. Я был Альфа Королём, но в этот миг я чувствовал, что теряю всё.

Я не ответил на предложение Оскара. Тишина между нами была удушающей, наполненной призраками матери, которую я отверг, и женщины, которую я до смерти боялся потерять. Я повернулся к нему спиной и пошёл обратно в клуб, а тяжёлые басы стучали в такт головной боли, расцветающей за моими глазами.

Я направился прямо к бару и сел на высокий стул.

Передо мной появилась Аврора. Она выглядела уставшей, её лицо всё ещё было немного бледным после инцидента в Игровой комнате, но она держалась с тем упрямым изяществом, которым я восхищался. Она молча подала мне стакан виски. Я не смотрел на неё. Я не отрывал взгляда от янтарной жидкости, игнорируя то, как её аромат – сладкий и манящий – окутал меня.

Я чувствовал на себе её взгляд, пытающийся разглядеть что-то за моей маской, но я оставался недвижим, словно камень. Я выпил виски одним глотком, и жжение в горле стало долгожданным отвлечением.

Затем я почувствовал, как изменился воздух.

Вернулся Оскар и сел на стул рядом со мной. Он не посмотрел на меня. Вместо этого он наклонился вперёд и что-то сказал Авроре. Я не мог расслышать его слов за музыкой, но увидел результат. Аврора не вздрогнула и не отстранилась. Она ответила дружелюбно, и на её губах появилась лёгкая, искренняя улыбка – такая же, какой она одарила меня в кабинете.

Ревность, горячая и ядовитая, хлынула по моим венам. Казалось, мой волк пытается выпарапаться наружу через моё горло. Видеть их вот так – моего брата, того, кто «забрал» сердце нашей матери, а теперь очаровывающего единственную женщину, которую я желал – было слишком.

Я так резко встал, что табурет с резким скрежетом проехался по полу.

Неподалёку стоял менеджер, с тревогой наблюдая за ВИП-гостями. Я двинулся на него, и от меня исходила тёмная, удушающая сила, которая заставила мужчину отшатнуться.

– Мастер? – пробормотал он, ощутив смертельную угрозу в моей ауре.

– Приведи сабмиссива в мою личную комнату, – рявкнул я. Я не оглянулся на бар. Я не хотел видеть реакцию Авроры. – Сейчас же.

Мне нужно было почувствовать контроль. Мне нужно было утонуть в чём-то ином, кроме этой боли.

Идя по ВИП-коридору, я почувствовал, как пара глаз прожигает мне спину. Я надеялся, что это была Аврора. Я надеялся, что она смотрит, как я ухожу с кем-то другим, лишь для того, чтобы она почувствовала хоть толику той агонии, которую я испытывал сейчас.

59 Слишком сломен

От лица Оливера

Сабмиссив уже была здесь, стоя на коленях на плюшевом ковре. Она была красива общепринятой красотой – гибкое тело, тёмные волосы и покорный взгляд, который должен был унять бурю в моей груди.

– Мастер, – прошептала она, её голос был отработанным шёлковым мурлыканьем.

– Приступай, – приказал я, откидываясь на бархатный диван. Мои челюсти были сжаты так крепко, что заболели. Я хотел стереть воспоминание об улыбке Авроры. Я хотел заглушить голос Оскара, говорившего мне, что я слишком сломен, чтобы любить.

Девушка с отточенной грацией скользнула между моих ног. Она расстегнула мне ширинку проворными пальцами. Когда она взяла меня в рот, я закрыл глаза, ожидая разрядки, ожидая, что знакомая искра удовольствия вытеснит ревность.

Она была хороша – её язык был тёплым, а движения ритмичными и глубокими. Я чувствовал, как внизу живота нарастает жар, физическая реакция, которую моё тело не могло игнорировать.

Но мой разум был предателем.

Но каждый раз, когда она поднимала на меня взгляд, я видел не её. Я видел Аврору. Я видел, как её глаза цвета морской волны вспыхивали огнём, когда она злилась. Я видел изгиб её шеи. Мой волк не был от удовольствия, а метался, скаля зубы, испытывая отвращение к прикосновению незнакомки.

«Тебе просто нужна сабмиссив, чтобы удовлетворять свои тёмные фантазии, – эхом отдавался в моей голове голос Оскара. – Но Аврора не создана для этого мира».

Девушка ускорила темп, её руки блуждали по моим бёдрам, пытаясь вырвать стон из моего горла. Я должен был раствориться в этом. Должен был прижать её и взять то, что хотел. Но вместо этого я почувствовал волну ледяного отвращения.

Это была не она. Запах был совершенно не тот. В нём не было ни кедра, ни дождя, ни сладкой манящей искры, что заставляла мою кровь петь. Лишь кожа к коже, пусто и бессмысленно. Я наклонился, намереваясь завладеть её ртом, раствориться в жаре незнакомки. Но в тот момент, когда мои губы оказались в паре сантиметров от её, мой мозг заклинило.

Запах был не тот.

Это был не сладкий, манящий запах девушки из бара. Он не заставлял моего волка выть или моё сердце бешено колотиться. От него меня просто тошнило. Я смотрел на лицо девушки, но видел лишь бледную кожу Авроры и то, как она смотрела на меня своими дерзкими глазами цвета морской волны.

Я отстранился, но она приняла моё замешательство за вызов и снова принялась сосать мой член.

но я почувствовал раздражение.

– Прекрати, – прохрипел я.

Она не услышала меня из-за низкого гула музыки снаружи. Она наклонилась ближе, её волосы коснулись моей кожи, пытаясь закончить начатое.

– Я сказал, ПРЕКРАТИ! – взревел я.

Сила Альфы в моём голосе обрушилась на маленькую комнату, словно физический удар. Девушка отпрянула и, споткнувшись, упала на пол, её глаза были широко распахнуты от неподдельного ужаса. Она задрожала и поспешно попыталась прикрыться.

– Мастер, я... Простите, я сделала что-то не так?

– Убирайся, – сказал я, и мой голос дрожал от неконтролируемой ярости. Я встал, поправляя одежду резкими, яростными движениями. – Убирайся, пока я не сошёл с ума.

Она не стала ждать. Схватила свои вещи и бросилась прочь, и дверь за ней с грохотом захлопнулась.

Я стоял в залитой красным светом тишине, тяжело дыша. Я снял маску и посмотрел на своё отражение в тёмном стекле стены. Я выглядел как король, но чувствовал себя нищим. Я был настолько жалок, что даже не мог найти удовольствия в вещах, которые раньше меня определяли. Оскар был прав – я был сломлен. Я был одержим женщиной, которая даже не знала моего настоящего имени, и я уступал её человеку, которого ненавидел больше всех на свете.

Я пнул кофейный столик, и он с грохотом врезался в стену. Я был развалиной. Жалкой, ревнивой развалиной.

Я подошёл к небольшому бару в комнате и налил стакан чистой водки, выпив его до дна, пока горло не обожгло огнём. Мне нужно было её увидеть. Мне нужно было знать, что она не стоит там и не улыбается этому ублюдку.

Я схватил маску, натянул её обратно на лицо и вылетел из комнаты.

Я завернул за угол, возвращаясь в главный зал клуба, и мои глаза обыскали бар. Но барная стойка была пуста. Аврора ушла.

Моё сердце ухнуло вниз. Я посмотрел на Оскара, который всё ещё сидел там, вертя в руках бокал с самодовольным выражением на лице. Он поймал мой взгляд и поднял свой бокал.

– Так быстро закончил, братец? Я ожидал, что у Альфа Короля будет побольше... выносливости.

Я не доставил ему удовольствия своим ответом. Мой взгляд уже сканировал комнату, а сердце колотилось о рёбра, пока я не увидел её. Аврора вышла из заднего коридора, уже в своей обычной одежде, с усталым выражением на лице.

Оскар среагировал мгновенно. Он встал, поправляя пиджак с непринуждённым обаянием, от которого во мне закипала кровь. «Аврора, – сказал он голосом, гладким как шёлк. – Я отвезу тебя домой. Уже поздно, а здешние улицы небезопасны для такой красавицы, как ты».

Аврора посмотрела на него, затем её взгляд метнулся ко мне. Она медленно кивнула. «Спасибо, Альфа Оскар. Я буду очень признательна».

– Нет, – прорычал я, шагнув вперёд и встав между ними стеной из мышц. – Её отвезу я.

Глаза Авроры вспыхнули внезапной, холодной яростью. Она свирепо посмотрела на меня. «Ты? – выплюнула она. – Почему ты вернулся, Раймонд? Разве у тебя в отдельной комнате не ждёт сабмиссив? Возвращайся к своим „играм“. Я еду с Оскаром».

Я проигнорировал её слова. Проигнорировал боль её отказа. Каждый инстинкт моего волка кричал, что если она сядет с ним в машину, я потеряю её навсегда. Оскар умеет завоёвывать женские сердца, и я не мог этого допустить.

– Пойдём, – сказал я, и мой голос был пропитан властными нотками.

– Я сказала, что еду с Оскаром! – отрезала она, поворачиваясь, чтобы пойти к моему брату.

Я не стал спорить. Не стал умолять. Я двинулся быстрее, чем могли уследить её человеческие глаза. Одним быстрым движением я подхватил её и легко перекинул через плечо.

– Что ты делаешь?! Опустить меня! – закричала она, её кулаки барабанили по моей спине. Она брыкалась, её каблуки ударили меня в грудь, но я игнорировал её, словно она была избалованным ребёнком, устроившим истерику.

Я посмотрел на Оскара. Я ожидал, что он отреагирует. Ожидал, что он бросит мне вызов, начнёт бой, который обещал. Но он просто стоял, засунув руки в карманы, а на его губах играла тёмная, всезнающая ухмылка. Он смотрел, как я теряю рассудок, как доказываю каждое его слово о том, что я чудовище.

Я твёрдым шагом вышел из клуба, и тяжёлые басы растворились в прохладном ночном воздухе. Я подошёл к своей машине – тонированному зверю, припаркованному на ВИП-месте, – и рванул на себя пассажирскую дверь.

Я бросил её на кожаное сиденье. Она тут же попыталась выбраться, её лицо покраснело от ярости, но я наклонился, блокируя ей выход своим телом. Я вцепился в дверную раму, костяшки пальцев побелели, моё скрытое маской лицо оказалось в нескольких сантиметрах от её.

– Сиди. Смирно, – приказал я, и сила Альфы просочилась в мой тон.

– Ты не можешь так поступать! Я не одна из твоих сабмиссивов, ты, высокомерный...

– Либо ты сидишь смирно, – перебил я, и в моём голосе прозвучали отчаянные, неприкрытые нотки, – либо я вернусь внутрь, возьму наручники и прикую тебя к этому сиденью. Не испытывай меня сегодня, Аврора. Я не в настроении.

60 Покажи своё лицо

Точка зрения Авроры

Я уставилась на него. Тишина в машине была густой и удушающей. Даже сквозь маску, скрывавшую половину его лица, я видела, что он на грани срыва. Всё его тело было напряжено, вибрируя тёмной энергией, от которой воздух в тесном пространстве казался слишком тяжёлым для дыхания.

– Спасибо, – наконец произнёс он своим хриплым, глубоким голосом, заметив, что я перестала вырываться.

Я моргнула, и во мне мгновенно вспыхнул гнев.

– Спасибо за что? – огрызнулась я. Мои руки всё ещё дрожали от гнева и шока. – За то, что похитил меня? За то, что схватил на глазах у всех, будто я твоя собственность? – Я впились взглядом в маску, закрывавшую его лицо. – Думаешь, раз у тебя есть деньги и ты прячешься за маской, то можешь владеть мной, Раймонд?

Он ответил не сразу. Он так сильно сжал руль, что кожа закрипела. Он нажал на газ, и машина с рёвом понеслась по городским улицам. Огни за окном превратились в длинные, размытые полосы, пока мы мчались вперёд.

– За то, что не заставила меня применить наручники, – наконец сказал он, глядя прямо на дорогу.

Я горько рассмеялась. «Ты сумасшедший», – пробормотала я, крепко скреживая руки на груди и отворачиваясь к окну. – Все вы, богачи, одинаковы... вечно ищете, кого бы подчинить себе.

– Не сравнивай меня ни с кем, – прошипел он. В его голосе звучал приказ, от которого у меня по коже побежали мурашки. – Я не такой, как они.

Я медленно повернулась к нему, сузив глаза.

– И кто же ты тогда такой? – с вызовом спросила я. – Что у тебя есть, Раймонд? У тебя даже смелости не хватает показать лицо. – Мой взгляд стал жёстким. – Ты всего лишь тень, прячущаяся в дорогом костюме.

На красный свет он резко ударил по тормозам. Шины громко завизжали на асфальте. Он медленно повернул голову, и его горящие глаза впились в мои. Я думала, он схватит меня или закричит, но он просто сидел, тяжело дыша.

– Ты знаешь меня, Аврора, – тихо сказал он. – Тебе не нужно видеть моё лицо, чтобы знать, кто я.

На мгновение его голос прозвучал почти грустно и искренне, а не просто властно.

Я с ненавистью посмотрела на него. «Я не знаю тебя... покажи мне своё лицо!» – выплюнула я.

Я отчаянно хотела знать, кем, чёрт возьми, он был на самом деле... как он выглядел. Я хотела увидеть, как выглядит убийца моих родителей.

Он пристально смотрел на меня, и на мгновение мне показалось, что он что-то сделает или скажет, но нет; вместо этого он нажал на газ и поехал дальше.

Остаток пути мы ехали в тяжёлой, удушающей тишине. Он вёл машину по улицам с сосредоточенной яростью, а двигатель гудел, словно зверь, готовый к прыжку.

Когда машина наконец с визгом остановилась перед моим ветхим домом, он не сразу отпер двери. Он сидел, глядя прямо перед собой, и его грудь прерывисто вздымалась.

– Моё предложение всё ещё в силе, Аврора, – сказал он, и его голос снова обрёл тот низкий, магнетический тон, от которого у меня, несмотря на злость, всё внутри перевернулось. – Будь моей сабмиссив.

Я потянулась к дверной ручке, но она всё ещё была заперта. Я повернулась, чтобы свирепо посмотреть на него, чувствуя, как во мне закипает кровь.

– Я могу дать тебе всё, что ты хочешь, – продолжил он, наконец поворачивая ко мне своё лицо в маске. – Я знаю о долгах. Я знаю о растущих счетах из больницы. Я знаю, что твоему брату нужны операции, которые ты на зарплату официантки не сможешь оплатить и за три жизни.

Моё сердце замерло, а затем заколотилось вдвое быстрее. Ледяной холод пробежал по мне, когда я поняла, как глубоко он копнул. Он раздобыл мои финансовые отчёты, историю моей семьи и мои секреты.

– Ты не имел права копаться в моей жизни, – прошипела я, мой голос дрожал от смеси страха и гнева. – Думаешь, раз ты богатый и влиятельный, то можешь купить моё отчаяние?

– Я не покупаю твоё отчаяние, – спокойно ответил он, хотя его глаза за маской горели. – Я предлагаю тебе выход. Это выгодно нам обоим.

Под напором его взгляда я почувствовала себя незащищенной, почти обнаженной. Мысль о здоровье моего брата и нашем пустом банковском счёте каждый день лежала камнем у меня на сердце, а он использовал это как поводок.

– Никогда, – выплюнула я. Я нашла кнопку блокировки и резко дернула её вверх. – Я лучше умру с голоду, чем стану игрушкой для мужчины, который слишком труслив, чтобы показать мне своё лицо.

Я распахнула дверь и выбралась наружу, прохладный ночной воздух коснулся моей кожи. Я не оглядывалась. Я зашагала ко входу в свой дом, мои каблуки громко цокали по тротуару. Я не оглядывалась, но чувствовала, как жар его взгляда – и рокот его работающего двигателя – пригвозждают меня к кирпичной стене.

Я толкнула тяжёлую входную дверь и поспешила в тусклый, узкий коридор. Эхо моих шагов отражалось от стен с облезлыми обоями, пока я шла к своей двери в конце коридора. Я возилась с ключами, сердце колотилось о рёбра, пока я наконец не услышала щелчок засова, ставшего на место.

Я надолго прислонилась спиной к двери, ожидая, пока затихнет звук его шин. Наконец, я подошла к кровати и села, всё ещё в рабочей одежде. В голове царил сумбур из гнева и замешательства...

Я злилась на Раймонда за его высокомерие, но в основном я злилась на себя. Почему я почувствовала этот острый укол ревности, когда он приказал той сабмиссив идти в его комнату?

– Аврора, возьми себя в руки, – прошептала я в темноту. – Ты должна искать способ убить этого человека, а не ревновать его к тем, с кем он спит.

Я застонала и рухнула на матрас, закрыв глаза. Но от воспоминаний было не скрыться. В памяти всплыла прошлая ночь – Раймонд в этой самой комнате, ужин, который он приготовил, то, как он смотрел на меня во время той игры. И поцелуй. Мои губы всё ещё ощущали призрак его прикосновения, и, несмотря на всю мою ненависть, я чувствовала глухую тоску одиночества.

У меня не было сил даже переодеться. Я позволила тяжёлому сну без сновидений одолеть меня, пока резкий звонок не разбудил меня.

Я нащупала телефон. Было раннее утро. Слишком раннее. Моё сердце ёкнуло, когда я увидела, что звонят из больницы. Я села прямо, и паника сдавила мне горло.

– Алло? С моим братом всё в порядке? – выпалила я, как только ответила на звонок.

– С ним всё хорошо, Аврора, – голос доктора звучал на удивление спокойно. – На самом деле, я звоню с хорошими новостями. Первая операция вашего брата полностью оплачена.

Я замерла. «Что? Кем?»

– У меня нет имени, – ответил доктор. – Платёж был сделан анонимно. Человек сказал лишь, что он ваш друг.

Я нахмурилась, лихорадочно соображая. Друг? У меня не было друзей с такими деньгами. Мои мысли тут же метнулись к Альфе Оливеру или Раймонду. Неужели это способ Раймонда заставить меня пойти на его сделку?

– Я... я вам перезвоню, доктор, – с трудом выговорила я.

Как только я повесила трубку, мой телефон снова завибрировал. Незнакомый номер. Поколебавшись, я ответила.

– Доброе утро, Аврора.

Голос был мягким, уверенным и опасно очаровательным. У меня по спине пробежал холодок. Я знала этот голос. Это был не холодный, профессиональный тон моего босса и не грубое, мрачное рычание Раймонда.

– Полагаю, доктор уже сообщил вам об оплате первой операции, – продолжил голос.

Я крепче сжала телефон. Этот голос... этот голос...

– Альфа Оскар? – выдохнула я.

61 Холодные взгляды

Точка зрения Авроры

Он тихо рассмеялся... «Ты меня поймала».

Это прозвучало как шутка, но я не отнеслась к этому легкомысленно. «Откуда у вас мой номер, Альфа Оскар? – потребовала я, и мой голос дрожал от смеси усталости и раздражения. – И как вы оплатили операцию? Вы даже не спросили меня. Ненавижу это – ненавижу, когда люди думают, что могут просто передвигать части моей жизни, словно фигуры в игре».

– Успокойся, Аврора, – произнёс Оскар ровным и до безумия расслабленным голосом. – Я не пытаюсь тебя контролировать, я пытаюсь помочь. Давай поговорим за обедом. Мне нужно сказать тебе кое-что важное.

Я нахмурилась, и резкий отказ уже вертелся у меня на кончике языка. Он был Альфа – и не просто Альфа, а брат Альфа Короля. У него не было права действовать у меня за спиной, но груз, который давил мне на грудь месяцами, благодаря ему вдруг исчез. Я проглотила свою гордость, и мой голос прозвучал напряжённо: «Хорошо. Обед».

После звонка я провела утро на автомате, словно призрак. Я приготовила завтрак, вкуса которого не почувствовала, быстро приняла ванну и направилась в особняк Дома Стаи. Я обменялась короткими приветствиями с персоналом, мысленно витая в облаках, и поднялась на лифте на верхний этаж – в рабочее пространство Альфа Оливера.

Я села за свой стол и попыталась сосредоточиться на дневных задачах, но мой взгляд то и дело устремлялся в коридор. Когда наконец вошёл Оливер, воздух в комнате словно застыл. Я встала, разглаживая юбку.

– Доброе утро, Альфа Оливер, – отчётливо произнесла я.

Он даже не повернул головы. Он прошёл мимо меня, словно я была предметом офисной мебели, оставляя за собой шлейф дорогого одеколона и холодной власти. Он вошёл в свой кабинет и молча закрыл за собой дверь.

Я снова села, но гнев, накопившийся со вчерашнего вечера – из-за Раймонда, из-за Оскара, из-за больницы – вскипел во мне. Я больше не могла это терпеть. Я не позволю и ему игнорировать меня.

Я решительно направилась к его кабинету и не стала стучать. Я толкнула тяжёлую дверь и увидела его за столом – он выглядел совершенно невозмутимым, медленно отпивая кофе.

– Теперь мы так будем общаться? – рявкнула я, и мой голос эхом отразился от стен из красного дерева. – Ни «привет»? Ни «доброе утро, Аврора»? Только обычное холодное равнодушие?

Оливер медленно, с нарочитым щелчком, поставил чашку. Он посмотрел на меня, его голубые глаза были пронзительными и непроницаемыми.

– Вы всего лишь моя ассистентка... Я не обязан отвечать на ваши приветствия, – просто сказал он.

Я скрестила руки на груди, сердце бешено колотилось о рёбра. Я устала от этого холодного молчания.

– Я знаю, почему вы так себя ведёте, Альфа Оливер, – сказала я, и мой голос, несмотря на адреналин, звучал ровно. – Это из-за того поцелуя. Вы помните его, и вместо того, чтобы по-мужски всё со мной обсудить, вы ведёте себя как трус.

Он не произнёс ни слова. Он просто смотрел на меня, на его лице застыло хмурое выражение, но я увидела, как в его глазах промелькнуло что-то тёмное. Словно я задела его за живое.

– Это было ошибкой, – наконец произнёс он безжизненным, роботизированным голосом. – Мы оба были пьяны. Это ничего не значило. Забудьте, что это было.

– Я была не настолько пьяна, Оливер, – парировала я, подходя ближе к его столу. – Я прекрасно знала, что делаю. И думаю, вы тоже. Но если вам настолько стыдно, что вы даже не можете посмотреть мне в глаза, тогда у нас проблема.

Я сделала глубокий вдох, выкладывая на стол свой последний козырь. «Если вы не можете это пережить и позволить нам работать вместе, как нормальные люди, тогда мне придётся уволиться. Я не могу работать на призрака, который меня игнорирует».

На долю секунды я увидела, как расширились его глаза – вспышка неподдельного шока, пробившая его королевскую броню. Казалось, он вот-вот зарычит, перегнётся через стол и схватит меня, но он оставался недвижим.

Я не стала ждать, пока он найдёт, что сказать. Я развернулась на каблуках и ушла с высоко поднятой головой. Я чувствовала, как его взгляд обжигает мне спину, пока я толкала тяжёлые двери и шла обратно к своему столу.

Вернувшись за свой стол, я ждала... надеялась... что он придёт ко мне, и мы поговорим... но он не пришёл... минуты превращались в часы, а он так и не попытался заговорить.

Я получила сообщение от Оскара: «Я в закусочной в паре кварталов от Дома Стаи. Скоро увидимся».

Я быстро напечатала в ответ: «Уже иду» – и схватила сумку. Проходя мимо закрытой двери кабинета Оливера, я почувствовала укол разочарования, но подавила его.

Я пришла в маленький, тихий ресторанчик и увидела, что Альфа Оскар уже сидит за столиком. Он был одет просто – в толстовку и штаны. Его рыжие волосы небрежно падали на глаза, придавая ему расслабленный, почти мальчишеский вид.

Когда наши взгляды встретились, я с трудом сглотнула, ощущая тяжесть оказанной им услуги.

– Добрый день, Альфа Оскар, – сказала я, подойдя к нему.

Он тихо усмехнулся, отодвигая для меня стул. «Просто Оскар, Аврора. Мы уже покончили с формальностями».

Я села напротив, и он протянул мне меню. У меня не было настроения есть – после утренней стычки желудок скрутило в узел, – но я заставила себя что-то выбрать и сделала заказ официантке.

Как только она отошла, я наклонилась вперёд. «Откуда ты узнал о счетах моего брата, Оскар? И с какой стати ты оплатил их, даже не поговорив со мной?»

Оскар открыл рот, чтобы ответить, и выражение его лица смягчилось, но прежде чем он успел произнести хоть слово, атмосфера в зале изменилась.

Воздух стал тяжёлым, густым от запаха, который я знала слишком хорошо – кедр, дождь и холодная, резкая власть. Это был пьянящий аромат, который обычно заставлял моё сердце биться чаще совсем не по тем причинам.

Даже выражение лица Оскара изменилось. Его взгляд переместился с меня на что-то за моим плечом, и на его лице медленно расплзлась ухмылка.

Я обернулась, и у меня перехватило дыхание.

Там стоял Альфа Оливер. Он сбросил пиджак, а рукава его белой рубашки были закатаны до локтей. Вид у него был такой, будто он в ярости вылетел прямиком из кабинета. Его глаза горели тёмной, собственнической яростью, которой я никогда прежде не видела.

– Обед окончен, – произнёс Оливер, и его низкий, гневный рокот, казалось, вибрировал в половицах. – Аврора, вставай. Мы уходим.

62 Смушение

Точка зрения Авроры

Я устала сидеть на нем, крепче вцепившись в край стола. Наглость этого человека просто поражала. После нескольких часов молчания и утра, в течение которого он обращался со мной, будто я пустое место, он решил, что может просто щелкнуть пальцами, и я тут же прибежу.

– У меня обеденный перерыв, – сказала я ледяным голосом. – И сегодня утром вы сказали мне, что не обязаны отвечать на мои приветствия. Так что я, как ваша ассистентка, не обязана слушать вас прямо сейчас.

Я отвернулась от него и взяла стакан с водой, словно его здесь и не было. Я ожидала, что он взревет. Ожидала нотации. Но вместо этого Оливер не произнес ни единого слова.

Я почувствовала, как дрогнул воздух, когда он зашел мне за спину. Не успела я и ахнуть, как стул дернулся. Оливер не стал вытаскивать меня – он схватил деревянный стул за раму и поднял его. Я так и осталась сидеть, ошеломленная и застывшая, а он пошел.

– Альфа Оливер! Опустите меня! – взвизгнула я, чувствуя, как вспыхнуло лицо, пока весь ресторан погружался в тишину.

Зазвенели столовые приборы. Люди перестали жевать и с широко раскрытыми глазами смотрели, как Альфа Король всего региона небрежно несет свою секретаршу – все еще сидевшую на стуле – к выходу, словно переставляет мебель.

Я оглянулась на наш столик, в отчаянии ища помощи, но Оскар был хуже всех. Он и пальцем не пошевелил, чтобы остановить его. Он просто откинулся на спинку стула с бокалом вина в руке и смеялся так сильно, что его плечи тряслись. Он наслаждался представлением, глядя, как его брат сходит с ума.

– Альфа Оскар, сделай что-нибудь! – крикнула я.

– Прости, Аврора, – крикнул в ответ Оскар, и в его глазах заблестели озорные искорки. – Я не становлюсь на пути у мужчины и его «обязательств».

Оливер ногой распахнул входную дверь, и колокольчик насмешливо звякнул, когда он вынес меня на влажный дневной воздух. Прохожие на тротуаре останавливались и глазели, некоторые даже доставали телефоны. Я почувствовала, как жгучий, колющий позор ползет по моей шее. Меня похищали среди бела дня самым унижительным из всех возможных способов.

Когда мы отошли на приличное расстояние от входа в закусочную, к его припаркованной машине, он наконец уронил стул. Ножки с резким стуком ударились о тротуар. Я тут же вскочила с сиденья, моя грудь вздымалась от ярости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.